

Заключение. Подводя итоги, можно сказать, что «ощущение» степени присутствия семантического признака является составляющей «чувства языка» как феномена интуитивного декодирования лексических, стилистических и прагматических особенностей языковых знаков. И это чувство более успешно формируется для родного языка в силу его системообразующей роли в формировании языкового сознания носителя языка. При овладении иностранным языком этот язык проникает в уже структурированное языковое сознание человека, в связи с чем формирование чувства языка идет другим путем – исключительно за счет значительного объема речевой практики и большого разнообразия семантических контекстов функционирования иноязычных лексем.

Библиографические ссылки

1. Уланович О. И. Языковое сознание: особенности структуры в условиях двуязычия // Вестник ТГУ. Филология. 2010. № 1. С. 44-51.
2. Сальникова Е. Г. Основы психолингвистики. Брест: БрГУ, 2015. 35 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Е. С. Клименко

Научный руководитель Н. Ю. Степанова, кандидат филологических наук, доцент

Государственный социально-гуманитарный университет

Коломна, Россия

e-mail: efimka19726@gmail.com

Данная статья посвящена лексическим трудностям перевода, с которыми в своей практике может столкнуться переводчик в процессе работы с гастрономическим дискурсом. Основное внимание уделяется трансформациям, используемым при переводе гастрономического дискурса.

Ключевые слова: язык; перевод; гастрономический дискурс; меню.

Введение. В настоящий момент гастрономический дискурс является одним из наиболее распространенных дискурсов в социальной коммуникации. Связано это, прежде всего, с тем, что культура питания является неотъемлемой частью жизни каждого человека, так как чтобы поддерживать жизнедеятельность человека, ему крайне необходимо питаться – заказывать еду из ресторана или кафе, самостоятельно готовить, изучать книги рецептов и кулинарные программы.

Все вышесказанное обуславливает актуальность нашей статьи, в которой основное внимание будет сосредоточено на изучении основных проблем перевода гастрономического дискурса, поиске необходимых приемов перевода с языка оригинала (английского) на язык перевода (русский), которые позволят адекватно передать содержимое гастрономического дискурса.

Теоретической базой исследования послужили труды следующих ученых: Л. С. Бархударова и Я. И. Рецкера. Материалом для статьи послужили находящиеся в свободном доступе в сети Интернет меню иностранных ресторанов, кафе и баров.

Основная часть. Гастрономический дискурс – это ориентированный на человека тип так называемого глоттонического общения (от лат. *gluttonare* – есть, переесть), который приобретает институциональный характер. Гастрономический дискурс напрямую связан с концептуальной сферой «Еда» [1].

Внутри гастрономического дискурса можно выделить существенный функционал, который, так или иначе, разделяет жанры по их предназначению: 1) тексты меню; 2) тексты рецептов; 3) тексты кулинарных гидов; 4) гастрономические фрагменты художественных произведений; 5) гастрономическая реклама; 6) кулинарные передачи; 7) инструкции по приготовлению блюд на упаковках и т.д.

К основным проблемам, с которыми сталкиваются переводчики, при работе с гастрономическим дискурсом, относятся: перевод лексических единиц, обозначающих ингредиенты; части/количество ингредиента; кухонные приборы и утварь; перевод сокращений; кулинарных лексем (глаголов и имен существительных, обозначающих способ приготовления, которые отсутствуют в русском языке).

Рассмотрим, какими переводческими трансформациями следует пользоваться при переводе гастрономического дискурса, чтобы преодолеть вышеупомянутые трудности. Л. С. Бархударов считал, что трансформация или же преобразование применяется в том случае, когда речь идет о двух различных языковых единицах (двух языках), при этом необходимо текст языка А переделать или же «трансформировать» в текст языка Б [2].

Рассмотрим, какие из них могут быть использованы при переводе меню. *Rye croutons. Served with home-made garlic sauce* – ‘Ржаные гренки. Подаются с чесночным соусом собственного производства’ [3]. Данный пример переведен с помощью приема калькирования, так как практически все слова на английском языке имеют свой аналог на русском языке.

Далее рассмотрим пример использования приема опущения при переводе рецептов с английского языка на русский язык. Отметим, что если прием добавления применяется для осуществления конкретизации, то опущение же используется для того, чтобы избавить читателя рецепта от лишней избыточности, которая не передает основной сути самого рецепта. Так, обратим внимание на следующий пример: *Add the rest to the bowl, mixing lightly with a fork as you add* – ‘А остальное добавьте в миску и слегка перемешайте вилкой’ [4]. В рассматриваемом примере происходит опущение последней части оригинального предложения на языке перевода *as you add*. Связано это, прежде всего с тем, что читателю рецепта без дополнительных пояснений понятно, что именно после добавления необходимо перемешать. Также прием опущения, на наш взгляд, помогает избежать тавтологического повтора, который противоречил бы нормам языка.

Нами выявлено, что при переводе таких гастрономических лексем, как названия блюд, наиболее частотными приемами являются: калькирование (*banana bread* – ‘банановый хлеб’, *apple pie* – яблочный пирог); транскрипция или транслитерация (*foie gras* – ‘фуа-гра’, *risotto* – ‘ризотто’); частичная транскрипция: *spicy currey* – ‘острый карри’, *plum chutney* – ‘сливовый чатни’).

Наименее частотными являются адаптация или описательный перевод: *shepherd’s pie* – ‘картофельная запеканка с мясом’ [3], *gingerbread* – ‘имбирный пряник’ [4].

Заключение. Таким образом, данные примеры, отобранные при анализе англоязычных рецептов и меню и их переводов на русский язык, дают нам возможность составить общее представление о трудностях перевода текстов гастрономического дискурса, обратить внимание на специфику перевода данного дискурса. В целом, можно сказать, что приемы

перевода текстов гастрономического дискурса для адаптации их на языке перевода отлично отображают специфику дискурсионного элемента.

Библиографические ссылки

1. Олянич А. В. Гастрономический дискурс // Дискурс-пи. 2015. №2 (19). С. 157-160.
2. Бархударов Л. С. Теория и практика перевода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://superlinguist.ru/teoriia-i-praktika-perevoda-skachat-knigi-besplatn/barkhudarov-l-s-iazuk-i-perevod.html> (дата обращения: 23.10.2021)
3. Taste of Nawab. [Electronic resource]. Mode of access: <https://tasteofnawab.com/menu/> (date of access: 23.10.2021).
4. Рецепты на английском языке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interactive-english.ru/recepty/> (дата обращения: 23.10.2021).

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СКРЫТЫХ КОМПОНЕНТОВ СЕМАНТИКИ НАИМЕНОВАНИЙ ПРОФЕССИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Д. Д. Пухальская

Научный руководитель А. В. Вдовичев, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: puhdarya@gmail.com

Настоящее исследование посвящено приёмам передачи скрытых компонентов семантики наименований лиц по профессии в английском и русском языках. Особенностью единиц данного класса является то, что многие содержательные компоненты концептов, стоящих за указанными лексемами, проявляются лишь в речевом функционировании. Таким образом, работа находится в русле когнитивно-ориентированного направления лингвистики и применима в теории и практике перевода, а также сопоставительной лингвистике.

Ключевые слова: семантика; имплицитный признак; лексическое значение слова.

Введение. Словари редко фиксируют или вообще не отмечают характеристики типичных представителей тех или иных профессий, тогда как именно эти описательные элементы зачастую лежат в основании вторичных метафорических значений, производных единиц, закрепляются во фразеологии и эксплицируются в контексте. Например, *a teacher* 'учитель' английскими словарями трактуется следующим образом: 1) *a person who teaches, usually as a job at a school or similar institution* [1]: присут-